

—

Главная спальня Шэнь Хэчуаня была огромной, и кровать тоже была огромной!

Цяо Лэ посмотрел на огромную кровать размером около двух с половиной метров, стоящую посреди главной спальни, и в его голове невольно всплыла сцена их первой близости после выпивки.

Хотя их брак с Шэнь Хэчуанем был по договору, они всё же были молодожёнами. Если бы вечером они действительно оказались в одной комнате, лежа в одной постели, то было бы странно, если бы не произошло чего-то непристойного.

В конце концов, с его телом всё было в порядке, и с телом Шэнь Хэчуаня тоже всё было в порядке.

Одна только мысль об этом заставляла его лицо краснеть...

«О чём ты думаешь?» — Шэнь Хэчуань прервал его мысли и спросил: «Почему ты покраснел?»

Это не потому ли, что ты говоришь такие двусмысленные вещи, которые тревожат душу?

Цяо Лэ мысленно тыкал пальцем, но, конечно, вслух не осмелился сказать. Он скрестил руки: «Я ничего не думаю, и ты тоже не думай всякого!»

«О чём я могу думать?» — Шэнь Хэчуань слегка наклонился, сокращая расстояние между ними, — «Расскажи подробнее».

«Откуда я знаю, о чём ты думаешь», — Цяо Лэ притворился, что ничего не произошло, и отступил на два шага назад, собираясь убежать.

Шэнь Хэчуань быстро схватил его за воротник: «Куда?»

Будучи схваченным за горло судьбой, Цяо Лэ присмирел и честно сказал: «Я пойду спать с Сяо Манем, у него большая кровать, нам двоим точно хватит места».

Шэнь Хэчуань неторопливо спросил: «Я вижу, ты хочешь спать в палатке, не так ли?»

Цяо Лэ был пойман с поличным: «Откуда ты знаешь?»

Как только он это сказал, он понял, что Шэнь Хэчуань, должно быть, видел, как он только что тайком примерял палатку, и не мог не упрекнуть его: «Ты подсматривал за мной?»

«Я не подсматривал», — спокойно сказал Шэнь Хэчуань, — «Просто ты был слишком поглощён и не заметил».

Цяо Лэ: «...»

Говоря это, Шэнь Хэчуань отпустил воротник Цяо Лэ и вместо этого взял его за затылок, слово за словом произнося: «Не нужно ошибочно обвинять хорошего человека».

Шэнь Хэчуань = хороший человек, подтверждено Цяо Лэ.

Было ощущение, будто в него снова попал бумеранг, и сердце Цяо Лэ замерло.

Почувствовав тепло ладони на своей шее, Цяо Лэ вздрогнул, словно по спине пробежал маленький электрический разряд, покалывая.

Цяо Лэ: Спасибо, уже присмирел.

Шэнь Хэчуань, видя его покорный вид, негромко рассмеялся, нехотя отпустил его и из великой доброты оставил его в покое: «Я просто пошутил, твоя комната здесь».

Квартира на вилле Линьцзян была сдана с хорошей отделкой. Шэнь Хэчуань при заселении ничего не менял, поэтому, естественно, у него были лишние комнаты для Цяо Лэ.

Он просто видел, что Цяо Лэ слишком озорной, и решил его немного подразнить.

Слова Шэнь Хэчуаня снова наполнили Цяо Лэ энергией, и он весело поскакал за ним в свою комнату.

Его комната находилась прямо рядом с главной спальней, даже окна выходили в ту же сторону. В ней был очень большой балкон с видом на реку, откуда открывался очень красивый вид, а постельное бельё выглядело очень мягким.

Хотя там не было палатки, Цяо Лэ это очень понравилось.

Ничего страшного, что нет палатки, он может сам её купить. Потом выключит свет в комнате, включит маленькую лампочку в палатке и будет сидеть там, читать или играть в игры, наверняка очень комфортно.

«Как тебе?»

Шэнь Хэчуань, прислонившись к дверному косяку, спросил: «Доволен? Гэгэ».

Гэгэ.

У Цяо Лэ от его слов покраснели уши, и ему снова стало немного смешно. Сердце его радовалось, и он решил поиграть: «Очень доволен, спасибо, невестка».

Шэнь Хэчуань спросил: «Чья невестка?»

Цяо Лэ: «Невестка Сяо Маня».

Они посмотрели друг на друга и засмеялись. Шэнь Хэчуань беспомощно покачал головой: «Болтун».

«Ты только сейчас это понял, поздно», — самодовольно сказал Цяо Лэ, — «Всё равно договор подписан, я не буду возвращать деньги. Если тебе не нравится, можешь вернуть товар».

Всё равно он не отказался от аренды квартиры в районе Байхуэй, так что мог в любой момент собрать вещи и уйти.

«Вернуть товар? Тогда я потеряю десять миллионов», — Шэнь Хэчуань поднял бровь, — «Предприниматель не ведёт убыточный бизнес. Тебе лучше сидеть смирно. Через пару дней вернёмся в поместье Пэншань номер один».

Вернуться в поместье Пэншань номер один означало встретиться с родителями.

Это не было в первый раз, Цяо Лэ легко согласился: «Хорошо, к вашим услугам».

Шэнь Хэчуань ещё не сообщил родителям о своей женитьбе на Цяо Лэ, планируя сказать им об этом лично в следующий раз. Он попросил Цяо Лэ сначала разобрать вещи, а сам пошёл за документами из детского сада.

Цяо Лэ взял с собой только сменную одежду, поэтому ему не потребовалось много времени, чтобы ее разложить. Он вышел, чтобы вместе с Шэнь Хэчуанем выбрать детский сад.

Шэнь Хэчуань подготовил документы из трёх детских садов, все они были с хорошей репутацией.

При выборе детского сада основное внимание уделялось обстановке, преподавательскому

составу, расстоянию и стоимости. Эти три детских сада были хороши во всех отношениях, но их стоимость была просто заоблачной.

Однако Цяо Лэ не нужно было беспокоиться об этом. По их договору с Шэнь Хэчуанем, в течение срока действия договора все расходы на него и Цяо Маня покрывал Шэнь Хэчуань.

Иными словами, Шэнь Хэчуань оплачивал не только расходы на учёбу Цяо Маня, но и расходы на его собственное обучение после возвращения в университет.

В общем, этот договор для него был выгодным во всем.

Цяо Лэ сравнил их и выбрал детский сад, расположенный ближе всего к вилле Линьцзян, спросив Шэнь Хэчуаня: «Как насчёт этого?»

Этот детский сад был не только близко, но и по дороге к Университету Юньцзин, так что он как раз мог отвозить и забирать Цяо Маня.

Он рассказал Шэнь Хэчуаню о своих мыслях, и Шэнь Хэчуань кивнул: «Не беспокойся о поездках. У нас есть тетушка, которая приходит готовить три раза в день, она может забирать и отвозить Сяо Маня».

Тогда всё в порядке, Цяо Лэ решил: «Тогда выберем этот».

«Хорошо».

Шэнь Хэчуань сфотографировал выбранный детский сад и отправил фотографию Джуди по WeChat. Дальнейшие действия она уладит.

Детский сад выбран, и время приближалось к ужину. Шэнь Хэчуань сегодня планировал поужинать с Цяо Лэ и Сяо Манем вне дома, поэтому не просил тетушку приходить.

Цяо Мань, услышав, что они идут ужинать, тут же отложил кубики: «Пойдем есть пиццу? У меня есть деньги».

Он подошел к шкафу, взял свою копилку и положил её в руку Шэнь Хэчуаня: «Дядя Шэнь, я угощу тебя пиццей, спасибо тебе за все подарки!»

Шэнь Хэчуань держал маленького поросёнка, которого он ему сунул в руку, и посмотрел на Цяо Лэ: «Это...»

«Копилка Сяо Маня», — сказал Цяо Лэ, — «Хотя денег немного, на пиццу хватит. Может,

пойдём вечером есть пиццу?»

Цяо Мань с ожиданием смотрел на Шэнь Хэчуаня. Он так долго ждал этого момента.

Пятилетний ребёнок приглашает на пиццу — Шэнь Хэчуань ещё не имел такого опыта. Цяо Лэ толкнул его, и только тогда он сказал: «Хорошо».

Так что трое собрались и вышли.

Когда они приехали в ресторан, было самое время ужина. Им пришлось немного подождать у входа, прежде чем освободилось место.

Цяо Лэ в прошлый раз тоже стоял в очереди. Он не видел в этом ничего особенного, но было немного смешно видеть Шэнь Хэчуаня в костюме, стоящего в очереди у входа вместе с ними. Однако Шэнь Хэчуань не возражал.

Помимо пиццы, в ресторане были и другие блюда западной кухни и десерты. Цяо Мань взял меню и, подражая взрослым из сериалов, махнул рукой: «Я угощаю, не стесняйтесь».

Цяо Лэ и Шэнь Хэчуань рассмеялись от его слов: «Спасибо, босс Цяо».

Цяо Мань: «Хи-хи».

В итоге за ужин заплатил Цяо Лэ. Впрочем, деньги Цяо Маня тоже были от него, так что неважно, кто платил.

Вернувшись домой, Цяо Лэ сначала набрал ванну для Цяо Маня, а Шэнь Хэчуань, стоя у двери ванной, спросил: «Нужна помощь?»

Цяо Лэ махнул рукой: «Не нужно».

Малыш уже мог мыться и одеваться сам. После того, как он помылся, Цяо Лэ высушил ему волосы: «Готово, иди спать».

Цяо Мань кивнул и сказал Шэнь Хэчуаню, стоявшему рядом: «Спокойной ночи, дядя Шэнь».

«Спокойной ночи», — сказал Шэнь Хэчуань, а затем добавил: «Малыш».

Услышав, как он называет его малышом, Цяо Мань смущённо улыбнулся.

Цяо Лэ отвел Цяо Маня в комнату, чтобы уложить спать, и укрыл его одеялом.

Шэнь Хэчуань стоял у двери и смотрел на них обоих, испытывая новое и необычное чувство.

До встречи с Цяо Лэ у него никогда не было мысли о женитьбе. Он находил различные оправдания, чтобы отложить давление со стороны семьи, и даже не думал о детях.

Раньше он привык жить один и не испытывал особого желания к «счастливой супружеской жизни» и «полной семье», о которых говорили родители.

Но после появления Цяо Лэ...

Точнее, после того, как он влюбился в Цяо Лэ, он обнаружил, что брак — это очень хорошая вещь, и даже поспешно воспользовался брачным договором, чтобы сначала удержать этого человека.

Сейчас их отношения с Цяо Лэ нельзя назвать «счастливой супружеской жизнью», но это неважно, у них ещё много времени впереди.

Что касается «полной семьи», то он не возражал против того, что два мужчины не могут иметь детей. Он мог вместе с Цяо Лэ воспитывать Цяо Маня.

Цяо Лэ вышел из комнаты и увидел его стоящим у двери. Он сделал жест «тише» и аккуратно закрыл дверь комнаты Цяо Маня.

«Заснул?» — спросил его Шэнь Хэчуань.

Цяо Лэ сказал: «Мм, уснул мгновенно».

«Завтра пойдешь в университет оформлять документы?» — спросил Шэнь Хэчуань.

Цяо Лэ кивнул: «Да».

«Во сколько? Я тебя отвезу», — сказал Шэнь Хэчуань. Он как раз тоже собирался в компанию.

Цяо Лэ спросил: «Это не повлияет на твою работу?»

«Нет», — сказал Шэнь Хэчуань. «Кстати, у тебя есть водительские права?»

«Нет», — покачал головой Цяо Лэ. Он собирался сдать на права в прошлом году, но потом дома

случилась беда, и всё отложилось.

Шэнь Хэчуань предложил: «Сдай на права во время зимних каникул, будет удобнее ездить».

«Хорошо». Цяо Лэ тоже собирался это сделать. Он потянулся: «Я пойду приму душ. Сегодня лягу спать пораньше, я давно не соблюдал нормальный режим».

За последний год он почти ни разу не ложился спать раньше двух часов ночи.

Шэнь Хэчуань заметил лёгкие круги под его глазами: «Отдыхай пораньше».

«Ты тоже».

Цяо Лэ вернулся, взял одежду, принял душ, высушил волосы и лег спать, выключив свет. Спал он крепко.

—

На следующее утро, как только Цяо Лэ открыл дверь, он почувствовал приятный аромат.

Он вышел и увидел, что тетушка лет пятидесяти с небольшим выносит завтрак из кухни.

Тётушка, увидев его, с улыбкой поприветствовала: «Вы Сяо Цяо? Я тётушка Ян. Господин Шэнь сказал, что вы сегодня уезжаете, я пришла приготовить завтрак».

Шэнь Хэчуань уже рассказал тётушке Ян, что Цяо Лэ и Цяо Мань будут жить здесь. В будущем, помимо приготовления трёх приёмов пищи, она также будет заботиться о Сяо Мане.

«Доброе утро, тётушка Ян», — поздоровался Цяо Лэ, подошел и посмотрел, — «Как вкусно пахнет, тётушка, вы такая умелая, сразу видно, что очень вкусно».

Тётушка Ян приготовила рисовую кашу, несколько видов выпечки и свежее соевое молоко. Всё было горячим и аппетитным.

Кто не любит, когда его хвалят, тем более такой красивый и вежливый молодой человек, как Цяо Лэ.

Тётушка Ян от его комплиментов вся расцвела в улыбке: «Ты сначала умойся и почисти зубы, скоро всё будет готово. Посмотри, понравится ли тебе».

«Хорошо».

Цяо Лэ пошел будить Цяо Маня. Они вместе почистили зубы, и пока они умывались, из своей комнаты вышел и Шэнь Хэчуань.

Шэнь Хэчуань уже был собран. Цяо Мань, увидев его, радостно поприветствовал: «Дядя Шэнь, доброе утро~»

«Доброе утро, Сяо Мань», — Шэнь Хэчуань погладил его по голове и посмотрел на Цяо Лэ, — «Как ты спал прошлой ночью?»

Цяо Лэ сказал: «Спал как убитый, было очень удобно».

Цяо Мань: «И я!»

Шэнь Хэчуань улыбнулся: «Позавтракаем».

После завтрака Цяо Лэ и Шэнь Хэчуань сначала отвезли Цяо Маня обратно в его прежний детский сад, чтобы он провел там ещё один день и попрощался со своими маленькими друзьями.

Цяо Лэ приготовил подарки для воспитателей и детей в детском саду, чтобы поблагодарить их за заботу о Сяо Мане в течение года.

Цяо Мань был милым и очень послушным, поэтому его очень любили воспитатели в детском саду. Узнав, что он переводится, все очень расстроились.

Выйдя из детского сада, они отправились в Университет Юньцзин.

Цяо Лэ вышел из машины. Шэнь Хэчуань напомнил ему, чтобы он своевременно сообщал ему о любых проблемах, и он поможет с ними разобраться. Цяо Лэ согласился, махнув рукой, чтобы он скорее шёл на работу.

После ухода Шэнь Хэчуаня Цяо Лэ с подготовленными документами вошёл в университет.

Процесс восстановления прошёл гладко. Выйдя из деканата, Цяо Лэ не спешил возвращаться, а остановился на обочине дороги и посмотрел на заявление о восстановлении в руках.

За заявлением о восстановлении лежало его прежнее заявление об академическом отпуске. В правом нижнем углу обоих заявлений стояла его подпись, между ними прошёл год, и на обоих стояла печать университета.

Как здорово, я наконец-то вернулся в университет.

На лице Цяо Лэ невольно появилась улыбка. Он почувствовал, что с плеч сразу свалился груз.

За последний год его бремя было слишком тяжёлым, у него чуть ли не начался периартрит плечевых суставов.

Он достал из сумки телефон, сфотографировал заявление о восстановлении и отправил его Шэнь Хэчуаню, сообщив, что он уже оформил документы и сможет продолжить учёбу после праздника Национального дня.

Шэнь Хэчуань позвонил ему: «Поздравляю, вечером я угощу тебя ужином в честь праздника?»

«Я тебя угощу, у меня есть деньги», — сказал Цяо Лэ, спускаясь по лестнице, — «Заработал у тебя».

Из телефона донёсся низкий смех Шэнь Хэчуаня. Цяо Лэ почувствовал, как у него покалывает в ушах. Он подумал, что Шэнь Хэчуань не только красив, но и обладает приятным голосом, а ещё у него есть деньги. Он действительно сорвал большой куш.

Они поговорили немного. Цяо Лэ, ожидая автобус на обочине дороги, сказал: «Мне нужно съездить к Цзясюю, поговорим потом».

«Хорошо».

Повесив трубку, Цяо Лэ сел в медленно подъехавший автобус.

Он позвонил Фан Цзясюю и договорился пообедать вместе.

Когда он прибыл на место встречи, Фан Цзясюй приехал на скейтборде — том самом, который Цяо Лэ недавно купил для него.

Когда он только получил скейтборд, он отругал Цяо Лэ за расточительство. Узнав, что Цяо Лэ вместе с Шэнь Хэчуанем, он сразу же поменял своё мнение, сказав Цяо Лэ в следующий раз купить что-нибудь подороже, и даже выбрал марку и модель.

Они нашли ресторан и сели. Цяо Лэ показал ему своё заявление о восстановлении и торжественно объявил: «Я возвращаюсь учиться!»

«Что?!?»

Фан Цзясюй резко встал, держа в руках заявление о восстановлении. Движение было настолько резким, что привлекло внимание других посетителей.

Цяо Лэ смущённо улыбнулся другим людям, потянул его вниз и, понизив голос, сказал: «Потише».

«Зачем потише? Это же здорово!»

Фан Цзясюй пощелкал пальцами по заявлению о восстановлении, лежавшему в его руках, и громко сказал: «Университет Юньцзин, черт возьми! Мой хороший брат поступил в такой хороший университет, я должен бить в гонг и барабан и вывешивать плакаты!»

Говоря это, он повернулся к другим посетителям и спросил: «Вы не считаете так же?!»

«Да!»

Остальные очень дружно ответили, и Фан Цзясюй громко рассмеялся.

Цяо Лэ чувствовал одновременно смущение и волнение, и не мог не вспомнить прошлогоднее выражение лица отца, когда он получил уведомление о зачислении – облегчённое и одновременно виноватое.

В то время он не знал о долгах отца и не понял тогда его взгляда. Только позже, когда отец прыгнул с крыши, он осознал всё.

Это была вина, сердечная боль, бессилие.

«Босс, принесите четыре бутылки пива».

Радостный голос Фан Цзясюя вернул Цяо Лэ к реальности. Босс принёс пиво, и Фан Цзясюй, открывая бутылку, сказал: «Это хорошее событие, нужно отметить».

Он налил себе и Цяо Лэ по стакану: «Давай выпьем».

«Хорошо».

Они чокнулись и выпили больше половины стакана залпом.

Фан Цзясюй поставил стакан: «Я правда за тебя рад, тебе стоило вернуться к учёбе».

Если бы в семье Цяо Лэ не случилось того, что случилось, он бы уже учился в Университете Юньцзин, в лучшем университете города, беззаботно посещая занятия, а не проводил дни, развозя еду, и ночи, работая в баре.

«Я знаю», — Цяо Лэ снова чокнулся с ним, — «Гэ, спасибо тебе. Ты всё это время заботился обо мне и Сяо Мане. Если бы не ты, я бы не справился так гладко».

Он говорил правду, но Фан Цзясюю не нравилось это слушать. Он нахмурился и сказал: «Зачем говорить такие вещи? Только потому, что ты называешь меня Гэ, я должен делать это».

Хотя он так говорил, Цяо Лэ знал, что ничего не должно происходить просто так.

Он будет помнить всё хорошее, что Фан Цзясюй сделал для него.

Они выпили ещё по стакану, всё остальное было сказано без слов.

«А что насчет долгов твоей семьи?» — спросил Фан Цзясюй.

«Всё решено», — сказал Цяо Лэ, — «Шэнь Хэчуань мне помог. Теперь я свободен от долгов».

Фан Цзясюй кивнул: «Это хорошо».

«Ещё кое-что», — Цяо Лэ замялся, — «Мы поженились».

«Что!»

Фан Цзясюй резко встал: «Вы поженились?!»

Цяо Лэ потянул его назад: «Тише, не шуми, как бронзовый гонг».

«Нет, как вы могли пожениться?» — Фан Цзясюй был недоверчив. Встречаться — это одно, но жениться — это серьёзно!

Цяо Лэ: «Не смог сдержать чувств».

Фан Цзясюй: «...»

После шока Фан Цзясюй снова начал сплетничать, спрашивая, как они с Шэнь Хэчуанем оказались вместе, хотя раньше он решительно заявлял, что это невозможно.

Цяо Лэ выдумал: «Просто в прошлый раз мы поужинали у него дома, потом стали больше общаться, и всё само собой получилось».

Он вспомнил, что Шэнь Хэчуань тоже учился в Университете Юньцзин, и продолжил сочинять: «Он тоже из Университета Юньцзин, вроде как мой старший по учёбе. Когда есть общие темы, легче общаться».

«Вот как», — кивнул Фан Цзясюй, не сомневаясь, — «Из одного университета, очень интересно».

Цяо Лэ ел и кивал: «Ага».

Фан Цзясюй почесал подбородок, что-то вспомнив, и наклонился ближе: «Вы теперь женаты, живёте вместе, так что нужно соблюдать меры предосторожности в этом плане».

«Пфф...»

Цяо Лэ неожиданно подавился: «В каком плане?»

«В постели», — сказал Фан Цзясюй, — «Хотя ты говорил, что по медицинским показаниям всё в порядке, безопасность всё равно очень важна. Но раз уж об этом заговорили...»

Он подмигнул Цяо Лэ: «Ты в прошлый раз так и не ответил мне, он вообще способен?»

Цяо Лэ: «...»

Способен ли Шэнь Хэчуань?

Почему тема снова вернулась к этому? Неужели прошлого неловкого момента в машине Шэнь Хэчуаня было недостаточно?

Цяо Лэ взял вонтон и засунул его в рот сплетнику Фан Цзясюю, чтобы заткнуть ему рот: «Это мой мужчина, тебе-то какое дело, способен он или нет? Ешь давай!»

Фан Цзясюй вытащил вонтон, откусил кусок и, улыбаясь, сказал: «Я же просто забочусь о тебе! Я тебе говорю, будь то муж и жена, или супруги одного пола, гармоничная половая жизнь очень важна. Если нет гармонии, то с вероятностью девять из десяти всё закончится разводом».

Цяо Лэ онемел: «Ты много чего знаешь».

«Конечно, я же опытный», — важно сказал Фан Цзясюй, — «Вот как оно бывает в отношениях: без любви, но с сексом — плохо, с любовью, но без секса — тоже плохо. Лучше всего, когда есть любовь, и вы наслаждаетесь прелестями секса, убивая двух зайцев одним выстрелом».

Когда есть любовь, наслаждаться прелестями секса?

Цяо Лэ остолбенел от его слов.

Казалось, в этом есть какой-то смысл, но Цяо Лэ не мог точно сказать, правильно это или нет.

Его единственный опыт был с Шэнь Хэчуанем, и тот раз, вероятно, был тем, что Фан Цзясюй называл сексом без любви. А сейчас у них с Шэнь Хэчуанем договорной брак, так что нельзя сказать, что у них любовь без секса.

Строго говоря, у них нет ни секса, ни любви.

Ни секса, ни любви.

Какие пустые и одинокие четыре слова. Просто услышав их, становится холодно.

Но ничего страшного, Цяо Лэ подумал, у меня ведь есть деньги.

Даже если придётся прожить с Шэнь Хэчуанем пять лет в браке без секса и любви, это вполне приемлемо!

Шэнь Хэчуань не знал, что Цяо Лэ промыл себе мозги. Он просто чувствовал, что в тот вечер, когда они вернулись, Цяо Лэ смотрел на него каким-то странным взглядом, но на его вопросы ничего не отвечал.

Если бы он знал причину, то обязательно показал бы Цяо Лэ на собственном примере, что такое брак с любовью и сексом.

Но это уже совсем другая история.

После того, как вопрос с восстановлением Цяо Лэ был решён, Джуди также уладила вопрос с переводом Цяо Маня. Ему оставалось только пойти в новый детский сад после праздника Национального дня.

Коллеги из «Немного выпить – приятно» очень обрадовались, узнав, что Цяо Лэ возвращается к учёбе. Цяо Лэ договорился со всеми о совместном ужине в ближайшее время.

Что касается вопроса с долгами, он не спешил с ним. Сумма в миллион шестьсот тысяч юаней всё-таки немаленькая. Он беспокоился, что одномоментное погашение может вызвать вопросы, поэтому нужно было найти разумное объяснение.

В день Национального дня, узнав, что Цяо Лэ идёт на встречу одноклассников, Шэнь Хэчуань взял на себя заботу о Цяо Мане.

Встреча была вечером, программа включала ужин и пение в караоке.

Шэнь Хэчуань отвез Цяо Лэ к месту встречи и сказал: «Как закончится, скажи мне, я за тобой заеду».

«Я знаю, ты говорил это несколько раз». Цяо Лэ согласился и похлопал Цяо Маня: «Слушайся дядю Шэнь, Гэгэ вернётся попозже».

«Хорошо, Гэгэ!» — тут же ответил Цяо Мань, — «Тогда мы с дядей Шэнь пойдём есть KFC».

«Хорошо».

Цяо Лэ открыл дверь машины и вышел. В холле отеля он отправил сообщение Сун Тунъюю, сообщив, что он уже внизу.

Сун Тунъюй отправил голосовое сообщение, сказав, что спустится и проводит Цяо Лэ наверх.

Цяо Лэ решил подождать в холле. Вскоре кто-то похлопал его по плечу: «О, это ты! Какое совпадение».

Он поднял голову и увидел стоящего перед ним молодого человека с серебристыми волосами.

Цяо Лэ не знал этого человека: «Здравствуйте, вы...»

«Меня зовут Чжао Лэй», — сказал молодой человек, — «В прошлый раз я был у вас в баре. Тот, что на улице Шили, как он называется...»

«Немного выпить - приятно», — Цяо Лэ закончил за него предложение и получил предварительное представление о его личности. Оказалось, это посетитель их заведения.

«Да-да, кажется, так и называется», — сказал Чжао Лэй, — «Место довольно маленькое, но обстановка неплохая. И коктейли, которые ты делаешь, очень вкусные».

Цяо Лэ вежливо сказал: «Спасибо».

«Что ты здесь делаешь?» — небрежно спросил его Чжао Лэй, — «Один?»

Цяо Лэ: «Жду кого-то».

«Кого? Парня или девушку?» — с любопытством спросил Чжао Лэй.

Этот вопрос был уже немного перебором.

Цяо Лэ не хотел с ним много разговаривать и, улыбнувшись, сказал: «Друга».

Чжао Лэй достал телефон: «Встреча — это судьба, давай добавимся в WeChat. В следующий раз, когда приду выпить, найду тебя и закажу место».

Эти слова показались Цяо Лэ знакомыми. Он вспомнил, что в прошлый раз Джуди тоже так говорила.

К сожалению, он не взял с собой QR-код заведения для WeChat. Он прямо сказал: «Извините, я больше не работаю в «Немного выпить – приятно». Если вам нужно забронировать столик, можете позвонить напрямую».

Он назвал Чжао Лэю номер, но Чжао Лэй не записал его, повторив ту же фразу: «О, ничего страшного, давай добавимся в WeChat, в следующий раз приглашу тебя выпить в твоё старое место».

Почему этот человек такой настойчивый, как Ян Му?

Цяо Лэ почувствовал раздражение и собирался снова отказать, как услышал сзади знакомый голос: «Чжао Лэй? Что ты здесь делаешь?»

Это был Шэнь Хэчуань.

Цяо Лэ обернулся и, конечно, увидел Шэнь Хэчуаня сзади, рядом с которым стоял Цяо Мань, держа его за руку.

Услышав, как он называет Чжао Лэя по имени, Цяо Лэ подозрительно посмотрел на них двоих. Неужели они знакомы?

«Шэнь Гэ? Ты тоже здесь?» — Чжао Лэй был немного удивлён, но больше обрадовался, увидев Шэнь Хэчуаня, — «Чем ты занимаешься в последнее время? Я несколько раз приглашал тебя, но ты не приходил».

«Занят», — коротко ответил Шэнь Хэчуань и снова спросил: «Что ты к нему пристал?»

«О, ничего», — Чжао Лэй указал на Цяо Лэ и сказал: «Я просто хочу добавить его в WeChat, в следующий раз вместе выпьем, ты же понимаешь».

Шэнь Хэчуань: «...»

Что я понимаю?

Весь мир пытается вырвать у меня Цяо Лэ?

—

<http://bllate.org/book/14495/1282920>